
Добрын Дудка
Точка невозврата
18+

Добрын Дудка

Точка невозврата

«Автор»
2026

Дудка Д.

Точка невозврата / Д. Дудка — «Автор», 2026

Приграничный город, где сирена давно стала фоном. Артём, 21-летний фельдшер скорой, привык не спать и не привязываться. Ульяна, 19-летняя студентка медколледжа, пришла в медицину со своей болью. Они встретились в приёмном покое — он толкнул её и сказал «отойди». Она запомнила.Сначала они друг друга не выносят. Потом работают в одной бригаде, прячутся в одном подвале, спасают одного и того же ребёнка. И ненависть незаметно превращается в то, чего оба боятся больше обстрелов, — в любовь к человеку, которого можешь потерять в любую минуту.«Точка невозврата» — психологический роман о двух людях, которые учатся любить там, где никто не обещает завтра.

© Дудка Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Добрын Дудка
Точка невозврата

Глава 1

Приграничный город, где сирена давно стала фоном, а привычка жить «между тревогой и тишиной» — нормой. Здесь не спрашивают, будет ли завтра: здесь просто выходят на смену, закрывают чужие раны и учатся не обещать того, что не в силах сдержать.

Артём — 21-летний фельдшер скорой. Он привык не спать, не привязываться и не тратить слова там, где нужны действия. Ульяна — 19-летняя студентка медколледжа, пришедшая в медицину со своей болью, которую не показывает никому. Их первая встреча в приёмном покое не обещает ничего хорошего: он толкает её и бросает «отойди». Она запоминает. И не собирается прощать.

Сначала они друг друга не выносят. Потом оказываются в одной бригаде, прячутся в одном подвале под вой сирены, спасают одного и того же ребёнка — и постепенно начинают видеть друг в друге не раздражающую помеху, а человека, которому страшно так же, как им самим. Между вызовами, бессонными ночами и чужими трагедиями ненависть незаметно превращается в то, чего оба боятся больше обстрелов, — в любовь к человеку, которого можешь потерять в любую минуту.

«Точка невозврата» — психологический роман о двух людях, которые учатся любить там, где никто не обещает завтра, и о том, что даже в городе, живущем на тревожном вздохе, у нежности есть шанс стать точкой невозврата.

Глава 1

В приёмном пахло хлоркой и чем-то мокрым, вероятнее всего снегом, который натаскали на ботинках. Артём толкнул служебную дверь плечом и сразу наткнулся на каталку. Санитар разворачивал её в проходе, не глядя, кто там сзади. Движения у него были резкими, отточенные — такие бывают у людей, которым давно не приходится задумываться о том, что они делают.

В коридоре гудели голоса: обрывки вопросов перемежались* короткими ответами. Где-то хлопнула дверь. У стены на сером стуле сидел мужчина с перевязанной рукой. Бинт потемнел. Мужчина держал руку на весу и смотрел в пол. Всё происходящее словно проходило мимо него. Казалось, он хотел только одного — чтобы его не трогали».

На каталке лежал тяжёлый, живот его был замотан, повязка промокла насквозь. Дышал он коротко и с трудом, стиснув зубы. Когда каталка подпрыгивала на стыках плиток, лицо у него болезненно дёргалось. Артём шёл сбоку, держа ее за край. В этом не было нужды: санитар и сам катил их уверенно. Но руки Артёма сами вцепились в холодный металл. Он не думал, зачем это делает, просто шёл рядом и старался не отставать.

Навстречу выскочила девушка в светло-зелёной хирургичке, прижимая папку к груди. На бейдже до неразборчивости затёртыми буквами — «Ульяна». Она встала прямо перед каталкой.

— Вам куда?

— В бокс. Отойди.

Артем произнес это резче, чем собирался, и задел её плечом. Не сильно, но её отбросило к стене.

— Можно было и нормально сказать, — буркнула она.

Артём не обернулся. Врач уже приближался, на ходу натягивая перчатки.

— Осколочное, живот и бедро, — сказал Артём. — Давление падало. Ввели два литра. Пульс сто двадцать, после введения не мерил.

— Где взяли?

— Северная, двор. Там ещё трое, вторая бригада работает.

Врач кивнул и ушёл в бокс, дверь закрылась, заглушив голоса в коридоре. Артём остался на месте и только теперь почувствовал, как ноет его спина. Смена шла четырнадцатый час, в горле давно пересохло. Наверху раздался грохот. Ветер или беспилотник — он не стал выяснять.

Телефон в кармане завибрировал, на экране была надпись «Ракетная опасность», которая давно перестала вызывать какие-либо эмоции. В коридоре даже никто не сдвинулся со своего места, медсестра продолжала писать за стойкой, охранник неспешно поправлял свой ремень. Кто-то прошел мимо, не поднимая глаз от телефона. Тревога стала частью повседневности.

Артем пошел к выходу, на улице начинал светать, небо было полностью серое, тучи полностью затянули его. У входа валялись осколки стекла, от аптеки, в которую прилетело еще на прошлой неделе, но никто не спешил их убирать.

В машине водитель уже курил, высунув руку в окно, рация зловеще молчала, несмотря на взрывы, которые доносились не далеко от них. Артем сел в кабину, закрыл дверь и на секунду закрыл глаза, перед ними все еще стоял замотанный живот мужика, и та упрямая девочка из приемного отделения.

— Поехали, — сказал он.

Машина тронулась, за окном были обломки, несмотря на это город продолжал жить, старушка шла с тележкой по тротуару, с злостью тянув ее за собой, мужик заряжал свой телефон на автобусной остановки, как будто ничего плохого и не было.

Глава 2

Глава 2. Обыденность

Смена Артёма начиналась в 6:30, он уже чувствовал, что пройдёт она очень тяжело, сирена не замолкала с самого утра.

Голос в рации произнёс: «Северная часть города, много пострадавших. Две бригады не отвечают, выехали десять минут назад, свободных нет, направляйтесь туда».

Подъезжая, они увидели, как прямо перед ними город сейчас горел и рушился. Оба понимали: пустыми они точно не вернутся. Валера гнал так, что машину подбрасывало на каждой ямке, но Артём не останавливал его, потому что понимал: без них там не справляться. Когда они подъехали, двор уже был завален обломками, из-под одного из них торчала детская обувь. Артём отвёл взгляд. Он знал: если позволит себе задуматься о том, что могло произойти, работать дальше будет гораздо труднее.

Пятиэтажка, третий подъезд. По информации спасателей, внутри упала плита, под неё попала женщина, и самостоятельно выбраться она не могла. Войдя внутрь, они увидели лишь ноги в домашних тапочках. Одна из её ног едва заметно двигалась, вторая — нет. Самым жутким в этой ситуации было осознавать, что часть человека ещё жива, а другая уже нет. Спасатели пытались поднять плиту втроём: они матерились, Артём тоже матерился. Женщина в тот момент лишь спрашивала, дошёл ли её сын до школы. Артём понимал, что она начинала бредить и время играло не в их сторону. Плиту всё же удалось поднять. То, что было под ней, мало было похоже на человека, она всё ещё дышала, поэтому её немедленно доставили к машине скорой помощи. В машине Артём заметил, что на её левой руке не было двух пальцев и из раны обильно сочилась кровь. Он спокойно наложил повязку, и они поехали дальше. Валера гнал на пределе своих возможностей. Они оба прекрасно понимали, что времени у них катастрофически мало. Доставить её в больницу они всё же успели, дальнейшая её судьба неизвестна.

Второй вызов не заставил себя ждать: они едва успели выйти из больницы, как на планшете уже висела новая заявка — всего пара километров от них. Включив мигалки, не успев даже перевести дух, они помчали дальше. Подъезжая, они увидели, что дом был сложен как книга, из-под завалов густым столбом выходила серая пыль, которая перебивала дыхание всем, кто присутствовал рядом. Под завалами были слышны крики, спасатели начали разбор конструкций. Они, нарушая инструкции, полезли внутрь со спасателями. В одной из уцелевших комнат, под кухонным столом, они нашли мальчика лет семи, который укрылся, как его учили родители, которые, к сожалению, уже не смогут сказать ему что-либо. Мальчик смотрел на Артёма широко открытыми глазами, дышать было совсем нечем. Через минуту мальчик дал остановку. Артём сразу же принялся выполнять СЛР, он слышал, как скрипят его сломанные рёбра, но остановиться — значило лишить мальчика последнего шанса. Так прошло десять минут, затем тридцать. Он качал, не останавливаясь, глаза мальчика были открыты, но они уже не смотрели на Артёма, спустя сорок минут он остановился, к сожалению, продолжать было бесполезно. Артём молча посмотрел на спасателя и ушёл.

Он вышел во двор, в котором стояла огромная толпа людей, из неё к нему подбежала женщина.

— Что с мальчиком? — спросила она.

Артём покачал головой, сказать ему было просто нечего. Он пошёл к машине, улица залилась пронзительным, неестественным для человека криком, Валера ничего не стал говорить, потому что знал, любые слова сейчас просто бесполезны.

Дальше были ещё четыре вызова, шли они один за другим. Складывалось такое ощущение, что кто-то свыше решил проверить, сколько человек может выдержать лишь за одну смену. Мужчина с оторванной стопой, в сознании просил у Артёма пить и сильно ругался —

это было хорошим знаком, ведь если человек в состоянии ругаться, значит он ещё находится в этом мире. Потом молодая девушка, осколок пробил ей шею. Она громко смеялась на всю карету скорой помощи, и с каждым новым смехом, кровь выходила из артерии новым потоком.

К концу смены руки его дрожали без остановки, заметил он это, лишь заполняя последнюю карту, когда не с первого раза смог попасть ручкой в одну из строк. Он спрятал руки под стол, затем спрятал их в карманы, сжав кулаки. Валера молча наблюдал за ним, вряд ли Артём сейчас хотел что-либо слышать или как-либо контактировать.

Домой он вернулся, когда уже стемнело. Сев на холодный кафель прихожей, он попытался снять с себя куртку, но сил не было вовсе, он продолжил сидеть, втыкая в стену перед ним. Без единой мысли в голове. Просто был, просто существовал. Сидел он так минут двадцать, возможно, больше, на удивление в голове у него не было ничего, обычно после смены там огромная буря эмоций, воспоминаний и переживаний, а тут тишина, и ему нравилось это. Нравилось, что можно спокойно сидеть и ни о чём не думать, без мыслей в голове и переживаний, связанных с ними. Но потом пустота прошла, на её место пришло всё сразу: мальчик под столом, девушка без части руки, добрый мужичок, который умер у него на руках, не доехав до больницы пару минут. В тот момент Артём понял, что просто сходит с ума. Он не справляется, понял это ещё очень давно, но не мог, даже скорее не хотел ничего с этим делать. Он просто уже не мог по-другому.

Его мысли прервало уведомление его телефона в кармане. Достав его, он увидел сообщение от Ульяны: «Ты как? Слышала, что в северной части произошло. Ты там был?» Ему было непонятно, как и где Ульяна достала его контакты, ведь он не оставлял ей их. Отвечать он не стал, просто положил телефон обратно. Пришлось бы объяснять, что там было, а он был, мягко говоря, не в состоянии переживать это ещё раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.